

Глава 149.

Между строк.

- Что ж, мои семейные отношения благополучно плывут по течению, но из-за того, что я работаю до поздней ночи, она обычно засыпает, когда я возвращаюсь домой, - начал Чэнь Гаонань, нарочно намекая Ян Фэну, чтобы уменьшить огромную нагрузку на него.

- Бесполезно.- Вмешался Ян Фэн, его слова глубоко ранили Чэнь Гаонаня.

- Разве это не то, что вы хотели услышать?- Чэнь Гаонань был сбит с толку. Его Босс хотел знать об отношениях с его женой, поэтому он сказал это, но почему Большой Босс был неудовлетворен?!

- Найдите мне эксперта по вопросам отношений. - Ян Фэн открыл свой ноутбук и попытался вернуться в рабочее русло, но это у него плохо получалось, как бы он не старался. Его мысли были сильно заняты словами Чжао Лайфи. Что она хотела, чтобы он прочел между строк?!

Чэнь Гаонань понял, что проблема была в Чжао Лайфи. Недовольное хмурое выражение охватило его лицо. Женщина снова отвлекала Большого Босса от его работы?!

Ян Фэн увидел выражение лица своего секретаря и произнес: «Что? У вас есть проблемы?»

То как он произнес вопрос было гладко и спокойно, но само сообщение было опасным.

Чэнь Гаонань сразу покачал головой: «Нет, я бы никогда...»- его слова оборвались уникальным рингтоном, ни кого иного, как Ян Руцинь. Он посмотрел на свой телефон, затем на своего раздраженного Большого Босса.

Мисс Ян, как всегда не вовремя! Но он не посмел повесить трубку и оставить богатую женщину в голосовой почте, и неохотно заговорил снова: «Босс, мисс Ян вызывает ...»

- Игнорируй ее.- Пробормотал Ян Фэн, полностью отвлеченный, пока его глаза не обострились, и в голову не пришла идея.- На самом деле, возьми трубку.

Зачем консультироваться с экспертом по отношениям, когда у него есть его младшая сестра, последняя информационная книга?

- Сию минуту, сэр. - Сказал Чэнь Гаонань, принимая вызов, когда она собиралась войти в голосовую почту. Он поспешно передал телефон Ян Фэну, и тотчас же прозвучал жалкий голос Ян Руцинь.

- Фэн-гэ, ты меня ненавидишь?- плакала она и ее голос был полон печали. - Почему ты должен ограничивать меня домом и гноить меня?! Как ты можешь так поступать со мной?- Она рыдала.

Последние пять дней она была заперта в своей комнате без связи с внешним миром! Она наконец сумела убедить своих родителей дать ей телефон, потому что она больше не могла выдерживать эту блокировку! Ее менеджер собирался выпустить на нее весь гнев ада, и ее репутация и трудовая жизнь действительно страдали от тиранических действий ее брата!

- Разве я плохая младшая сестра! Я была той, кто убедил Фейфей прийти и перестать быть такой упрямой...

- Я выпущу тебя из дома.

- Подожди, это правда?! - взвизгнула Ян Руцинь, ее меланхоличный тон быстро сменился чрезмерно возбужденным. Вау, это было быстро! Обычно ей приходилось кричать, впадать в истерику и угрожать задержать дыхание, пока она не посинеет, чтобы заставить ее старшего брата смягчиться.

- При одном условии.- Ян Фэн был впечатлен, услышав достижения своей младшей сестры. Если и был кто-то, к кому он был близок, и кто знал Чжао Лайфи лучше всего, это была его отвратительная сестра.

- Что это? Этот мальчик-игрушка? Не волнуйся, я пнула его на обочину давным-давно!- Ян Руцинь виляла хвостом, готовая согласиться на все, что брат попросит ее сделать.

- Вы недавно говорили с Лайфи?

Его вопрос застал ее врасплох. Она почти ответила: «Конечно, нет! У меня забрали мой телефон, как я могла связаться с моей драгоценной Фейфей?!»

Но у нее не хватало смелости, как у ее Фейфей, чтобы сказать что-то подобное, поэтому она сказала: «Нет. А что?»

- Не важно. Ты тоже бесполезна.- Пробормотал он, готовый повесить трубку, но она быстро ответила: - Это потому, что ты забрал мой телефон!

Она подумала об этом несколько секунд и поспешно добавила: «Я поговорю с ней сразу после этого звонка. Есть ли что-то, что вы хотите, чтобы я обсудила с ней? Фэн-гэ, вы знаете, я очень компетентна, когда это касается Фейфей правильно? Поверь мне!»

Она поспешила высказать свою точку зрения, опасаясь, что он повесит трубку, и она потеряет свое единственное средство избежать этой тюремной камеры, известной как ее дом.

- Убедите ее видеть во мне больше, чем друга.

Ян Руцинь моргнула, открыв и закрыв рот: «Но, Фейфей уже видит в тебе больше, чем просто

друга! В чем дело?!»

- Что вы имеете в виду?

- Фейфей безумно влюблена в тебя. - Она бросила тонкое лизание ботинок в надежде подавить его разочарование.

Это сработало хотя и ненадолго, потому что Ян Фэн нетерпеливо произнес: «Это не то, что она сказала несколько минут назад».

- Ой.- Ян Руцинь наклонила голову и подумала, почему ее Фейфей могла сказать что-то подобное.

- Ты создал с ней очень ясные отношения? Например, ты пригласил ее на свидание и все такое? Веришь ли или нет, наша Фейфей - очень старых правил и закалки, особенно когда дело касается любви. Раньше она читала много романов, когда училась в старшей школе.

Каждая женщина хочет, чтобы к ней относились как к принцессе, Фэн-гэ. Хотя Фейфей всегда показывает тебе свою сильную сторону, тогда, когда спорит и осмеливается соответствовать твоему нраву, в душе она хочет, чтобы к ней относились должным образом».

Эта куча дерьма, известная как Чжэн Таньни, никогда не относился к ней как к женщине. Он не беспокоился о том, чтобы пощадить ее, не признавал их отношения и не объявлял об этом в школе! Там были тонны парней, которые ее помогали в старшей школе, но она никогда не отвечала им взаимностью.

Ян Руцинь вспомнила, как спрашивала Чжао Лайфи, почему она отвергла все авансы, которые были на нее возложены, когда Чжэн Таньни не обращал на нее внимания. Еще подросток, но не по годам мудрая Чжао Лайфи ответила, что это потому, что слышать эти слова от незнакомцев было все равно, что слышать, как они болтают о погоде - неискренне и мягко.

- Она ждет того дня, когда кто-то, кто испытывает те же чувства, что и она, наконец-то пригласит ее на свидание и будет ухаживать за ней, а не постарается побыстрее затащить ее в постель. - Ян Руцинь завершила свою долгую напыщенную речь. Молчание ее брата напугало ее. Она сказала что-то не так? Разве это не достаточно хорошо для него? Она начала беспокоиться о своих словах.

Прошла минута, потом две, пока не наступило пять: «Фэн-гэ, ты все еще там?»

- Лайфи не твоя. Не называй ее «нашей». Она моя и только моя. - Сказал Ян Фэн, наконец, после тяжелого и долгого молчания.

Его бесстыдные слова привели в ярость Ян Руцинь, которая не привыкла делиться своим любимым лучшим другом.

Он такой жадный! Проклинала она его в своей голове. Она считала, что ее брат должен быть благодарен, она даже сказала «наша» вместо «моей» Фейфей!

- Вы освобождены.- Ян Фэн повесил трубку, бросил ее обратно Чэнь Гаонаню и встал во весь рост с решительным выражением на лице.

Она хотела, чтобы за ней ухаживали по старинке? Она должна была сказать это раньше! Он плохо разбирался в сочных романах, но для нее он был готов попытаться изменить свой образ жизни. К тому времени, когда солнце скрылось за горизонтом и вновь взошло на небо, его план был приведен в действие.

<http://tl.rulate.ru/book/23140/647301>